

УДК 008.009.

Суворова Людмила Григорьевна

кандидат философских наук, доцент.

Тюменский государственный университет

lgsuv@yandex.ru

Lyudmila G. Suvorova

candidate of philosophical sciences,

associate professor, Tyumen state

university

lgsuv@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ И СЦЕНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

THE INTERACTION OF GREEK SCULPTURE AND THE PERFORMING ARTS

Аннотация. В работе исследуются предпосылки сценического искусства, их зависимость от способа мышления. В явном виде приводятся свидетельства в пользу идеи о скульптурности сценического искусства классической Греции. Доказывается, что форма существования театра классического периода обусловлена мировосприятием античного человека, для которого приоритетными были пространственные характеристики бытия. Такое мировосприятие способствовало развитию «пространственных» видов искусств, среди которых лидирующим видом оказывалась скульптура, влияющая, в свою очередь, на другие виды искусства, в частности на театр и трагедию.

Ключевые слова: театр, трагедия, скульптура, пространство.

Annotation. This paper investigates the preconditions of the performing arts, their dependence on the way of thinking. The Explicit evidence is presented in favor of the idea of sculpted performing arts of classical Greece. It is proved that the form of existence of the classical period theatre was defined due to worldview ancient person, for whom the priority was given to the spatial characteristics of existence. It contributed to the development of «spatial» arts, among which sculpture had the leading, impacting in its role turn, on other art forms, particularly theatre and tragedy.

Keywords: theatre, tragedy, sculpture, space.

Мир грека – это законосообразный структурированный космос, в котором даже время пребывает в «модусе пространственности». Идея цикличности, возвратности, свойственная для мифологических и философских концепций бытия, лишает время свойства необратимости, делая его симметричным. Космос постигается через «незаинтересованное статичное описание», пребывает в пространстве [1, с. 65]. И античный человек больше доверяет пространству, чем

времени, доверяет настоящему. Такое восприятие мира рождалось из повседневной жизни.

М.М. Бахтин в работе «Формы времени и хронотоп в романе» пишет, что вся жизнь грека проходила на площадях. Площадь – это государство. Все звенья государства (суд, наука, искусство) вплоть до истины были зримо выражены, воплощены и овеществлены. Вся жизнь гражданина, его самосознание было публичным, в жизни не было ничего «для себя», ничего личного, закрытого, все было открыто вовне и подконтрольно. Открытость и «овнешненность» человека проявляется и в искусстве. М.М. Бахтин указывает на одну из особенностей проявления открытости, овнешненности человека – на несдержанность. Например, у Гомера герои громко выражают свои чувства, они плачут, рыдают. Вся жизнь человека была звучащей и зримой, он был видим и слышим. Внутренняя жизнь, безмолвное мышление были чужды человеку. А у Платона мышление предстает как разговор с самим собой, который переходит в разговор, беседу с другими. «Грек именно не знал нашего разделения на внешнее и внутреннее (немое и незримое)» [2, с.171]. «Все телесное и внешнее одухотворено и интенсифицировано в нем, все духовное и внутреннее (с нашей точки зрения) – телесно и овнешнено» [2, с.172]. Вся жизнь человека, его поступки, слова есть его выраженность вовне, и «чем полнее выраженность, тем полнее и бытие». Поэтому изображение жизни человека строилось на перечислении его поступков, речей и других «овнешненных» проявлений.

Все античное искусство было «телесно», даже боги наделялись телом. Стоит заострить внимание на том, что телесность как продолжение структурированного космоса, требовала меры, симметрии и гармонии. Проявление такой гармоничной размеренной телесности мы можем наблюдать в античной скульптуре, которая демонстрирует образцы потрясающей человеческой красоты.

Гегель выявил закономерность в различных видах искусства, указав на их неравномерный характер развития. В определенные периоды развития цивилизации тот или иной вид искусства начинает занимать главенствующее положение и оказывать влияние на другие виды искусства. В античной Греции высшее положение среди всех видов искусств занимает скульптура. Именно скульптура воздействует на принципы формообразования и структурирования других видов искусств, не являясь единственной силой, она, тем не менее, лидирует. Телесность искусства с его требованием меры не довольствуется только телом, но захватывает, и душу, и разум.

М.С. Каган отмечает, что «мерное» мышление выразилось в искусстве, с одной стороны, через скульптурный портрет, с другой, через развитие драмы, которая становится не только основой сценического искусства, но и ведущим жанром в V веке до н.э.

Характеризуя литературу античности, С.С. Аверинцев особое внимание уделяет описанию, утверждая, что из трех основных понятий, таких как – поучение, повествование и описание, только последнее специфично для художественной литературы, более того именно оно является конститутивным критерием греческой литературы. Описание означает остановку событий, замирание.

Рассказчик и читатель вырываются из потока событий, чтобы созерцать статичную картину, почувствовать свою внеситуативность.

Принцип поступательной композиции вводится трагиками, до этого главенствовал принцип «нанизывания», – утверждает О.М. Фрейденберг, – «до и после трагедии композиция не знает нагнетания, апогея и падения» [5, с.615]. В трагедии каждое следующее событие подготавливается предыдущим и развивается до того момента, пока не достигнет апогея, затем наступает перипетия и действие движется к концу. Анализируя древнегреческие трагедии, О.М. Фрейденберг приходит к выводу о том, что в них главенствуют две стихии: образная и понятийная. Композиционное построение, аргументация в речах движется стихией понятийной, в то время как песенная часть есть результат действия стихии образной. Структура трагедии, маски, декорации и т.д. – во всем этом проявляется принцип застывшей закономерности, «статуса». Персонажи трагедии находятся в «страдательном состоянии», состоянии «статуса». «Статусное» мышление реализовало себя и в скульптуре, и в архитектуре и даже в театре. В театре это – неподвижный хор трагедии, актер в маске, представляющий именно статус героя. Даже характеристики героя статусны: Геракл – мрачный, Медея – жестокая. Фиксация определенных признаков героя – это не просто мифологическая связь вещи и свойства, но, прежде всего, демонстрация неподвижного характера, маски.

Г. Гегель в «Лекциях по эстетике» пишет, что «на первой ступени мы встречаем актерское искусство греков. Здесь искусство слова соединяется со скульптурой; действующий индивид выступает в качестве объективного образа в своей целостной телесности» и указывает, что «такое изображение одухотвореннее и духовно яснее, чем любая статуя и картина» [3, с. 566]. Сценические костюмы греков: тоги, закрывающие тело, котурны, увеличивающие рост актера, маска, покрывающая голову актера, в своей совокупности выражали обобщенные образы. В трагедии напряженность передавалась через повествование, а не активные движения со стороны актеров. Очевидно, что актер на сцене двигался мало, и это способствовало развитию языка жестов, который был доведен до совершенства. Маска, предмет особого разговора, скажем только, что она определяет и нрав персонажа, и его состояние, и делает лицо «статуарным». Это служит доказательством в пользу идеи о скульптурности сценического искусства.

Литература:

1. Аверинцев С.С. *Образ античности*. СПб., 2004. 480 с.
2. Бахтин М.М. *Формы времени и хронотоп в романе. Очерки по исторической поэтике. Литературно-критические статьи*. М.: Художественная литература, 1986. С. 121-290.
3. Гегель Г.В.Ф. *Эстетика в 4-х томах. Том 3*. М.: Издательство «Искусство», 1971. 624 с.
4. Каган М.С. *Введение в историю мировой культуры. Книга первая*. Санкт-Петербург.: ООО «Издательство «Петрополис», 2003. 368 с.
5. Фрейденберг О.М. *Миф и литература древности*. 2-е изд. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1998. 800 с.

Literature:

1. Averintsev S. S. *The Image of antiquity*. SPb., 2004. 480 p.
2. Bakhtin M. *Forms of time and chronotope in the novel. Essays on the historical poetics. Literary-critical articles*. M.: Khudozhestvennaya Literatura, 1986. P. 121-290.
3. Hegel G. W. F. *Aesthetics in 4 volumes. Volume 3*. M.: Publishing House «Art», 1971. 624 p.
4. Kagan M. S. *An introduction to the history of world culture. The first book*. St. Petersburg.: LLC «Publishing house «Petropolis», 2003. 368p.
5. Freidenberg O. M. *Myth and literature of antiquity. 2-e Izd.* M.: Publishing House. firm «East. lit.» Russian Academy of Sciences, 1998. 800 p.